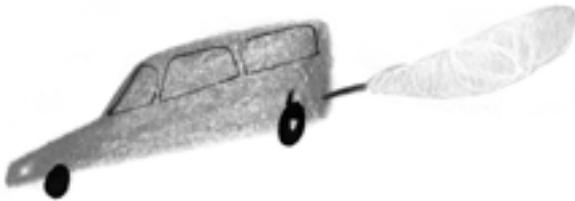

Оглавление

1. Я не хочу на дачу	7
2. Носуха?	13
3. Он говорящий	22
4. Я не хотел	29
5. Снова молчу	42
6. Я боюсь	49
7. Мне тоскливо	58
8. Почему я опять выкидываю фокусы?	64
9. Мама злится	73
10. Андугла	81
11. У меня идея	88
12. Мы это сделали	94
13. Что думают об этом взрослые	100
14. Уже лучше	105
15. Мама хочет мне что-то сказать	112
16. А что же чмух?	118
17. Он стал плюшевым	124

1. Я НЕ ХОЧУ НА ДАЧУ

На конец учебного года мама с Рихардом подарили мне самую лучшую игрушку — «Нинтендо». Я хотел оставить её дома, чтобы они поняли, что меня не купишь, хоть «Нинтендо» и суперподарок. Всё равно это Рихард придумал — мама-то считает, что нельзя дарить детям такие дорогие вещи. Тем более если у меня не одни пятёрки, а целых четыре четвёрки.

Но потом всё-таки взял, тайком. Когда меня спросят, скажу, что забыл дома. А папа подарил мне гигантские карандаши и книгу про зверей. Я разглядываю её в машине, чтобы сразу было ясно, на чьей я стороне.

Мы едем с мамой и Бегемотом на его дачу. Я иногда называю Рихарда Бегемотом: во-первых, он толстый, а главное, у него нос большой, просто огромный. Удивительно, как люди делают вид, будто не замечают.

Я ещё ни разу не был на этой даче. Говорят, там круто: есть скалы, лес и ещё озеро — в общем, природа, я такое люблю. Мы наверняка там встретим кучу зверей, говорила мама. Интересно кого: оленей, лис? Или кабанов?

— А ещё там будут дети, тебе будет с кем поиграть, — говорила она. Но я не люблю незнакомых людей. Поэтому тоже меня туда совсем не тянет. А главное, само собой, — не хочу быть где-то вместе с Рихардом.

Когда мы приезжаем, остальные уже там. Мама с Бегемотом выходят из машины и здороваются со всеми; я знаю, что одна из женщин — сестра Рихарда. Я пока не вылезая. Смотрю в окно и вижу двух рыжих девчонок, мальчика, ещё маленькую девочку и взрослых и выходить и не думаю. Все так радостно встречают Рихарда, как будто он самый классный парень в мире. Странно.

Мама показывает на машину, наверняка говорит, что я противный и от меня одни неприятности. Остальные смотрят в мою сторону, а я делаю вид, что читаю. И только когда мама уже собирается за мной идти, вылезая из машины. В последний момент ещё успеваю схватить очки, которые Бегемот надевает за рулём, и засунуть под сиденье, поглубже под коврик, ха-ха.

Когда я выхожу, все со мной здороваются. И представляются. Рыжие девчонки — это Дюубицы, их зо-

вут Зузана и Андудла. Они обе старше меня, у Зузаны длинные волосы, у Андудлы короткие, и вид у обеих такой, будто они самые умные. «Привет», — говорим мы друг другу. Остальные — Вахи: сестра Рихарда и её муж. Их сын Пепан — он выглядит вполне нормально; и девочка Геленка, она ещё мелкая. А мы не одна семья, вот и фамилии у нас разные. Мама — Розегналова, как бабушка; у меня фамилия Бржезина, как у папы; а Рихард — Кúличек, даже фамилия у него дурацкая.

— Твоя мама сказала, что ты любишь животных, — говорит одна из рыжих. Кажется, Андудла. — У меня есть кролик.

— Бертик, ты такой высокий! Неужели тебе всего девять? — говорят все.

Конечно, я же самый высокий в классе. И самый худой, наверное. Я похож на папу, у меня тоже маленький нос и куча веснушек, но, к счастью, я не рыжий.

— Какие у тебя красивые длинные волосы, — говорит мама Пепана и Геленки. И вторая мамаша тоже принимается нахваливать мои волосы. Волосы у меня и правда почти до плеч. Главное, закрывают уши, а то они слишком оттопыренные — тоже как у папы. Короткие волосы я не ношу с детского сада, я бы выглядел по-дурацки. Но и не слишком длинные они, чтобы не быть похожим на девчонку. Я чувствую, что все на меня пялятся, это довольно неприятно. Меня уже всё тут страшно бесит.

Мама, видимо, поняла, потому что сказала, что скоро за стол, а нам надо ещё взять вещи из машины и устроиться. И мы втроём идём за вещами, а остальные дети куда-то уходят.

Дом большой. Внизу кухня со столом и просторная комната, в которой живут Вахи. А наверху, на втором этаже, ещё две комнаты; одна — для нас троих. Это тоже тупо, я не хочу жить с Рихардом в одной комнате. Но потом мне приходит в голову, что чем-то это даже хорошо: проще будет подстроить ему какую-нибудь гадость. Чтобы они знали, что надо было оставить меня у папы, а раз уж я вынужден быть тут, ничего хорошего из этого не получится.

Я послушно плетусь за ними наверх и ташу свою сумку. Она тяжёлая, приходится волочить по полу. Бегемот предлагал понести, но я отказываюсь. Лестница крутая, а сумка тяжеленная. На верхней ступеньке стоит мама и смотрит на меня грустно, но меня этим не проймёшь. Мама в последнее время постоянно смотрит на меня грустно, это у неё такое оружие. Мама на меня никогда не кричит и уж, конечно, не поднимает руку, но, если я вредничаю, она становится грустная. Мне не нравится, когда она грустная, и она же сама во всём виновата, это я должен на неё смотреть грустно за то, что она уже не живёт с папой. Что больше любит Рихарда. Но я не умею смотреть грустно, я умею только зло. Мама всегда повторяет: «Не смотри на меня, как папа», — а я рад, что похож на него.

Бегемот переодевается наверху. Вообще-то он уже не такой толстый. Из-за мамы он сидит на диете и по утрам бегаёт. И стал почти нормальным. Но когда они познакомились, он был такой жирный, противно было смотреть. А сейчас у него кожа болтается. Может, я даже теперь переименую его в Шарпея.

Понятное дело, Бегемотом я называю его только про себя, а вслух никак. Если бы мне приспичило, я сказал бы «Рихард», хотя знаю, что им с мамой больше нравится «Риша», как все говорят.

2. НОСУХА?

Я оставляю наверху вещи, и мама велит мне идти к детям на улицу. Мне неохота, но Рихард предлагает во что-нибудь с ним поиграть, — уж лучше тогда к детям.

— Попинаем мячик? — спрашивает Пепан. Я качаю головой.

— Я не умею играть в футбол.

— В смысле — вообще? — спрашивает Пепан.

Я пожимаю плечами.

— Ну, не особо.

— Блин, ещё одна девочка, что ли? — говорит Пепан и уходит с мячом к своему папе; они сразу начинают пинать мяч. Вообще не понимаю, что все находят в этом футболе. В школе на физкультуре я всегда стою на воротах, но и это совсем не весело.

Рыжие устроились на лавочке за домом играть в куклы. Маленькая Геленка крутится рядом.

Я стою поодаль и наблюдаю. Вот вляпался: что мне тут с ними делать?

— Берт, иди сюда, — зовёт меня Андула.

Я подхожу с независимым видом.

— Берт, хочешь посмотреть на моего кролика? Мне его бабушка отдала, его зовут Винни. Хорошее имя для кролика, правда?

— Хм...

— Хочешь посмотреть?

Я пожимаю плечами. Посмотреть хочется, конечно, — зверей я люблю. Правда, крупные лучше, чем какой-то жалкий кролик.

Кролик забился в дальний угол клетки и не собирается вылезать. Девочки пытаются его выманить, но у них не получается. А я бы, наверное, справился, я умею обращаться с животными.

— Я попробую, — говорю я, но Зузана возражает, что к чужому он точно не пойдёт, наоборот испугается. Я ей говорю, чтоб не лезла не в своё дело.

— Пойдём играть в школу? — спрашивает Геленка.

— Глупость какая — на каникулах играть в школу, — смеюсь я.

— Школа — это круто! Я хочу в школу, — говорит Геленка.

— Ты просто пока не представляешь, как там тухло. А знаешь, что самое тупое? Туда нужно ходить каждый день, даже когда неохота, когда дождь и слякоть и хочется играть дома. Каждый день. И так лет пятнадцать, наверное.

Геленка сердито насупилась, а рот сделался совсем маленьким.

— Эй, так не говорят детям, которые ещё не ходят в школу, — делает мне замечание Зузана.

— Конечно, мамочка, — отрезал я. Этой даже в школу не надо ходить: и так слишком умная.

Возвращается Пепан.

— Слушай, Рихард сказал, что у тебя есть «Нинтендо». Дашь поиграть?

— Я её дома забыл, — приходится врать. Раз я хочу, чтобы так думали мама с Рихардом, не могу же я теперь признаться, что «Нинтендо» у меня, хотя мне не жалко дать Пепану поиграть.

— Ну вот, — Пепан разочарован. — Тупо. Пошли на скалы? — предлагает он Геленке, но за ними увязываются и рыжие.

— Давайте, — говорит Зузана: наверное, она тут за главную.

— Ты идёшь с нами? — спрашивает Пепан тоном командира, а я говорю «нет». Вот ещё. Чтобы мной командовал Пепан, который только и умеет в свой дурацкий футбол гонять. У них уже своя компания, а я новенький — они меня милостиво принимают, чтобы потом не досталось от родителей. А я так не хочу.

— Пойдём! — позвала Андула. — Там круто, скалы.

— Ну и что?

— Ну и не ходи, — отрезала Зузана.